

Чудесный запах яичницы и колбасы влился в нос Антона Кранца. Он слышал шипение сковороды и тепло огня. Однако это самое тепло о чем-то ему напоминало. Теперь, когда он не замерз, он почувствовал больные ноги и сырое горло, а также страшный голод. По крайней мере, казалось, что одна из этих проблем может быть решена, но воспоминание о том, что он не дома со своей семьей - да и не может быть дома со своей семьей - приносило больше боли, чем физические недомогания.

Голос Винсента раздался неподалеку. "Хорошо. Ты проснулся". Антон не знал, откуда он это узнал, ведь он даже не пошевелился и не открыл глаза. "Завтрак почти готов. Я уверен, что он тебе нужен".

"Почему ты просто не дал мне умереть в снегу?" Антон медленно открыл глаза, позволяя им остановиться на молодом человеке рядом с ним.

"Потому что это то, что я не могу вернуть назад". Винсент пожал плечами: "Если ты действительно хочешь умереть, тебе нужно просто не есть. Тогда ты никогда не убьешь бандита и не спасешь никого из своей семьи".

Антон нахмурил брови, наморщив лоб еще больше, чем обычно. "Как я могу спасти кого-то, кто мертв?"

"Не можешь", - сказал Винсент, - "Но не все они мертвы. Однако их судьба может быть не намного лучше. Эти бандиты - работорговцы, и хотя это означает, что большинство молодых людей в Дунганноне останутся живы... все может быть не намного лучше. Скорее всего, их продадут в Офрург, который мало заботится о том, откуда родом рабы. Оттуда их могут продать куда угодно".

Антону удалось выползти из палатки, в которой он проснулся. Придя в сидячее положение, он взял тарелку с едой, которую протянул ему Винсент, и, шатаясь, взял вилку и поднес еду ко рту. Некоторое время он молча жевал, прежде чем заговорить. "Какая польза от этой информации для такого старика, как я? Скорее всего, я умру, даже не дойдя до границы, и у меня не будет возможности получить их из рук бандитов-культураторов или рабовладельческого народа".

"Ты прав", - Винсент ел непринужденно, но, казалось, не обращал внимания на жар пищи, не делая никаких попыток подуть на еду. "Вы ничего не можете сделать. Даже если ты проявишь всю свою решимость, это будет невозможно. Главарь бандитов, скорее всего, уже преодолел стадию закалки тела и перешел на следующий уровень культивирования. Если ты заботаешься только о своей семье... ты можешь расстаться с жизнью. Однако..." последовала долгая пауза. "Если у тебя есть решимость остановить большее зло, возможно, есть небольшой шанс, что ты все же сможешь что-то сделать. Я уже поклялся убить этих бандитов и сделаю все возможное, чтобы освободить из рабства всех, кого они захватили. Я не могу обещать, что совершу эти подвиги в ближайший год... но я не откажусь их уничтожить". Винсент покачал головой: "Старый, ты ничего не можешь сделать, но у меня, по крайней мере, есть способ ускорить твою смерть, не сдаваясь". Он достал свиток из сумки, лежавшей на боку, - свиток, который, казалось, не мог поместиться внутри. Он позволил свитку развернуться самостоятельно, и

Антон увидел мириады сверкающих огоньков. "Это основная техника культивирования Ордена Девяносто Девяти Звезд. Уверен, вы знаете, что наша штаб-квартира находится в юго-западной части Граотана. Если ты сможешь практиковать ее до третьего уровня, то сможешь вступить в орден".

Антон посмотрел на него. "Я.... могу культивировать? Даже будучи стариком?"

Винсент помрачнел. "Я не буду тебе лгать. Скорее всего, это будет мучительно трудно. Тебе понадобится природный талант, чтобы успешно культивировать даже первый слой за... короткий промежуток времени".

"То есть, до того, как я умру". Антон кивнул: "Культивирование занимает много лет, и сейчас у меня осталось... очень мало". Антон положил руку на грудь. Он даже сейчас чувствовал, как напряглось его сердце, перегруженное недавними событиями. Оно продержалось так долго, но могло не выдержать еще немного.

"Это верно. И нет никаких реальных шансов, что ты сможешь тягаться с бандитами, убившими твою семью. Возможно... ты станешь достаточно сильным, чтобы отправиться на поиски тех, кто был поработан, но это работа всей жизни". Винсент вздохнул: "Тебе будет нелегко даже попытаться, но если у тебя действительно есть решимость отомстить, ты сможешь сделать эту попытку".

Антон протянул руку за свитком, его руки все еще дрожали даже без сильного голода. Он посмотрел на него и увидел надпись, скрытую за полем звезд. В данный момент надпись была слишком плотной, чтобы прочитать ее, но, к счастью, его глаза по большей части работали вблизи. Антон посмотрел вокруг себя, на остатки лагеря бандитов, в котором они остановились. "Вернутся ли они сюда?"

"Я так не думаю..." Винсент сказал: "Но я искал их след от города и не нашел. Не только снег скрыл их следы. Так что лучшее, на что я могу надеяться, это то, что здесь есть что-то, что им нужно". Винсент жестом указал на костер, от которого не исходило никакого дыма. "Они не должны заметить меня здесь, пока не подойдут вплотную, но они могли сдать, потому что строй рухнул. И здесь нет ничего ценного... только еда и палатки".

"Еда имеет ценность".

"Не для тех, кто ее крадет. Не тогда, когда они могут просто взять больше". Винсент покачал головой. "Тебе нужно отдохнуть. Подумай хорошенько об этом. Это... опасно. Особенно со слабой конституцией".

Антон последовал его совету, хотя только потому, что едва мог затащить себя обратно в палатку. Отдых... может помочь. Но, скорее всего, нет.

Сны Антона были наполнены кошмарами. Он видел не только лица своих погибших родных. Каким-то образом он был свидетелем того, как бандиты убивали их. Там была и его жена, но молодая. Ее унесли бандиты. Когда Антон проснулся, он знал, что это был кошмар, что он ничего этого не видел, что Янина была старой и мертвой уже много лет... но от этого впечатления не стали меньше.

Несмотря на то, что была глубокая ночь, Винсент все еще не спал. Он когда-нибудь спал? Должен ли он спать? В конце концов, он был культиватором. Антон не был уверен, что они могут делать... но они определенно были намного выше возможностей обычных людей.

Его мысли вернулись к кошмару, и он покачал головой. Он не хотел ничего из этого. Возможно, лучше было просто умереть, но если он все равно собирался умереть... Он достал свиток. Он светился в ночи, звезды на его поверхности мерцали и двигались. Он прочитал слова, спрятанные в звездах.

Свиток объяснял многие вещи о культивировании. Вначале шла закалка тела. На этом этапе культиватор закладывал основу для закалки тела, направляя энергию из техники культивации по всему телу. Как только это было завершено, наступал первый уровень. Затем культиватору предстояло сделать выбор. Во время закаливания тела нужно было усовершенствовать кожу, кости, костный мозг, мышцы, внутренние органы в голове и туловище по отдельности, сухожилия и, возможно, самое главное - меридианы. Затем проводилось окончательное совершенствование всего тела, чтобы завершить этап. Это была десятая из девяноста девяти звезд.

Полное тело было первым и последним, но между ними можно было делать любой выбор. После каждого усовершенствования становилось все труднее... но и культиватор, скорее всего, становился более искусным в этой технике. Впрочем, конкретика... пока не имела для Антона никакого значения. Он даже не был уверен, сможет ли он собирать энергию из мира. Он прочитал технику дыхания, в которой описывалось, как это нужно делать.

Его легкие едва справлялись с задачей глубокого дыхания, так что изгнать нечистоты внутри себя было явно не легче. Он даже не был уверен, что ему это удалось, так как вдыхал, пытаясь собрать энергию мира. Выдох и вдох. Вдох и выдох. Антон не заметил, как Винсент повернулся к нему, его глаза были закрыты в концентрации. Затем он почувствовал это. Всего лишь маленькую ниточку чего-то. Он должен был провести ее по всему телу. Через меридианы... но он даже не мог их почувствовать. Он следовал описанию, как мог, но когда энергия вошла в его желудок, она обжигала. Было ощущение, что он горит, и что он может умереть. Однако он все равно втянул ее в себя. Если он действительно взорвется... по крайней мере, все будет кончено. Как только энергия осела внутри него, боль уменьшилась, но он не остановился. Он побуждал энергию течь по телу, и она, казалось, сама находила меридианы, какими бы они ни были, и текла по заданному пути. Его внутренности горели, энергия быстро иссякала... но он стиснул зубы и начал весь процесс заново. Либо он добьется успеха раньше, либо умрет раньше... и ему было все равно. Физическая боль отвлекала его от всего остального.

<http://tl.rulate.ru/book/72353/1990072>